

Ф.Г. Жарский

Алешка-баптист

Персонаж рассказа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», заключенный 104-й бригады Особого каторжного лагеря, отбывающий двадцатипятилетний срок, верхний сосед Ивана Денисовича Шухова по нарам в лагерном бараке. Каждую свободную минуту Алешка читает Евангелие.

Утром описываемого дня Шухов тоже слышит его чтение: «Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или как вор, или злодей, или как посягающий на чужое. А если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь».

Читает Алешка «не вовсе про себя, а как бы в дыхание». «Может, – предполагает Шухов, – нарочно, они ведь, эти баптисты, любят агитировать, вроде политруков».

Шухов одобряет Алешку в том, что он «книжечку свою так засовывает ловко в щель в стене — ни на едином шмоне еще не нашли».

Идя рядом с Шуховым в колонне на пронизывающем ветру и морозе к месту работы, «Алешка смотрит на солнце и радуется, улыбка на губы сошла. Щеки вваленные, на пайке сидит, нигде не подрабатывает — чему рад? – думает Шухов. – По воскресеньям все с другими баптистами шепчется. С них лагеря как с гуся вода».

В лагере «Алешка — тихий, над ним не командует только кто не хочет». «Смирной — в бригаде клад», – считает Шухов. «Безотказный этот Алешка, о чем его ни попроси. Каб все на свете такие были, и Шухов бы был такой. Если человек просит — отчего не пособить? Это верно у них», – думает о баптистах Шухов.

После рабочего дня на нарах перед сном Алешка «Евангелие опять читает». Услыша, как Шухов произнес привычную фразу «Слава тебе, Господи, еще один день прошел!», Алешка спрашивает товарища: «Ведь вот, Иван Денисович, душа-то ваша просится Богу помолиться. Почему же вы ей воли не даете, а?»

Выясняется, что Шухов не молится потому, что не верит в результат молитв: «сроку не скинут. Так от звонка до звонка и досидишь».

«А об этом и молиться не надо! – ужаснулся Алешка. – Что тебе воля? На воле твоя последняя вера терниями заглохнет! Ты радуйся, что ты в тюрьме! Здесь тебе есть время о душе подумать! Апостол Павел вот как говорил: “Что вы плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть за имя Господа Иисуса!”»

Видит Шухов, что «не врет Алешка, и по его голосу и по глазам его видать, что радый он в тюрьме сидеть».